

А. Вамбери

История Бохары
или Трансоксании с древнейших
времен до настоящего

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. Вамбери**
История Бохары: или Трансоксании с древнейших времен до настоящего / А.
Вамбери – М.: Книга по Требованию, 2014. – 564 с.

ISBN 978-5-4241-7109-3

История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до настоящего.

ISBN 978-5-4241-7109-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.



аши свѣдѣнія объ историческомъ прошломъ азіатскихъ народовъ увеличиваются въ той мѣрѣ, въ какой мы въ состояніи расширить кругъ нашихъ познаній въ области гео—и этнографіи, также и филологіи ихъ странъ. Оттоманская Имперія, съ которою Европа съ давнихъ поръ находится въ сношеніяхъ, нашла своихъ историковъ только въ прошломъ столѣтіи, да и они были знакомы съ нею поверхностно; то, что писали о ней Пти-де-ла-Круа и Кантемиръ, получило настоящее свое освященіе только въ трудахъ Гаммера и Цинкейзена. Для Аравіи и Египта, гдѣ исторіи пришлось отмѣчать только факты прошлаго, достаточно было громаднаго труда г. Вейля, между тѣмъ какъ Кліо Персіи могла найти своего истолкователя въ лицѣ остроумнаго генерала Малькольма только послѣ того, какъ ему предшествовали Тевено, Шардэнъ и Нибуръ, и самъ авторъ много разъ объѣздилъ, изучалъ и узналъ Персію. Земля же по ту сторону Окса сравнительно еще совсѣмъ новое поле для исторіи.

Только въ началѣ нынѣшняго столѣтія до насъ долетѣло нѣсколько искръ, освѣтившихъ эту страну, закутанную въ густой мракъ. Въ настоящее же время мечъ завоеванія значительно приподнялъ этотъ покровъ, и хотя наши познанія о землѣ и людяхъ все еще недостаточны, но понять можно, почему образованный Европеецъ, жаждущій узнать во всѣхъ сферахъ бытія эту страну внутренней Азіи, географически отдаленную, но приблизившуюся къ намъ вслѣдствіе новѣйшихъ политическихъ событій, желаетъ заглянуть хотя бѣгло и въ ея исторію.—Для удовлетворенія этого желанія, я осмѣлился, съ скудными вспомогательными источниками, находящимися въ моемъ распоряженіи, и еще съ болѣе скудными способностями, взяться за довольно трудную работу и написать *первую исторію Бохары*. И еслибы мечты моей первой молодости не останавливались такъ охотно на далекихъ берегахъ Окса, и если бы вся моя юность не протекла въ утомительномъ приготовленіи и въ еще болѣе утомительномъ странствованіи, то теперь, въ зрѣломъ возрастѣ, у меня, навѣрно, не стало бы духа на такой литературный подвигъ. Но, кажется, судьба напередъ уже назначила мнѣ рыскать по такимъ областямъ, гдѣ я имѣю очень мало или даже никакихъ предшественниковъ; и такъ какъ и теперь я долженъ испробовать свое перо на совершенно новомъ полѣ, то вмѣсто извиненія хочу лучше упомянуть о тѣхъ скудныхъ источникахъ, безъ кото-

рыхъ была бы бесполезною и самая отважная рѣшимость.

Исторія Бохары состоитъ изъ двухъ частей—древней, или исторіи Трансоксаніи, и новой, или исторіи Бохарскаго Ханства. Въ первомъ періодѣ, оканчивающемся паденіемъ эмира Тимура, средняя Азія, хотя и не была предметомъ особыхъ спеціальныхъ историческихъ работъ, но и не оставалась совсѣмъ нетронутою. Ея судьбы были тогда связаны съ судьбами остального внутренняго, иногда и западно-азиатскаго міра ислама, и если историки того времени не обращаютъ такого вниманія на политическія событія въ Трансоксаніи, какое удѣляютъ происшествіямъ въ Хоразанѣ, Иракѣ и Арабистанѣ, то все-таки главные моменты прошлаго освѣщены довольно ясно. Къ этому періоду относятся и такія эпохи, когда властительское повелѣніе изъ Бохары и Самарканда, какъ напр. при Саманидахъ и эмирѣ Тимурѣ, гремѣло надъ половиною, иногда и надъ всею могоаммеданскою Азією,—но и въ эти эпохи собственная Трансоксанія неудо­стоивалась подобающаго ей вниманія.—Второй періодъ, начинающійся появленіемъ Узбеговъ, имѣетъ только нѣсколько скудныхъ спеціальныхъ исторій, такъ какъ политически незначительное Бохарское Ханство, по большей части, ограничивалось самимъ собою, а его мимолетное вліяніе на сосѣднія государства едва только чувствовалось ими. По этимъ

ники распадаются на два различные класса: 1) На старые или извѣстные, т. е. такія историческія сочиненія, которыя отчасти изданы и переведены оріенталистами, отчасти же употребляются, какъ рукописные историческіе источники, для разьясненія того или другого вопроса; 2) на новыя или неизвѣстныя рукописи, которыя принесены изъ средней Азіи новѣйшими путешественниками и, само собою разумѣется, остались совершенно неизвѣстными значительному большинству оріенталистовъ. Что касается до перваго класса, то я наиболѣе пользовался слѣдующими его произведеніями, на сколько они имѣютъ отношеніе къ событіямъ въ Трансоксаніи:

1) *Тарихи Табари* по турецкому печатному переводу, и именно для періода вторженій Арабовъ по ту сторону Окса, потому что, хотя Наршахи оказываетъ большую услугу для этого отдѣла исторіи, но данныя могомеданскаго всеобщаго историка имѣютъ значительную цѣну по причинѣ и разнообразнаго перевода, и новости подробностей.

2) *Тарихи Байнаки*, по изданію В. Г. Морлея и капит. В. Нассау Лиса, появившемся въ *Bibliotheca Indica*. Калькутта 1862. Его важность для исторіи Трансоксаніи состоитъ въ частностяхъ, относящихся до ранняго поприща Махмуда Себуктекина и до дипломатическаго сношенія султана Месу'да съ независимыми князьями Кашгара и Самарканда. Впрочемъ, эта книга содержитъ только

извѣстную часть Тарихи ал-и Себуктекинъ (исторіи фамиліи Себуктекина, Эбула Фазль Байгаки).

3) *Раузатъ эсъ сефа* Мирхонда, и доведенное до новаго времени продолженіе этой книги, составленное изъ твореній Хондимира, Алемъ араи Аббаси, Тарихи Сефеві, Тарихи Надиръ шаха и другихъ, появилось въ двухъ книгахъ, литографированное вмѣстѣ съ первоначальнымъ произведеніемъ автора, въ Тегеранѣ въ 1274 (1857) году. Мирхондомъ, котораго и другіе отрывки, изданные Вуллерсомъ и Катрмеромъ, у меня были подъ рукою, я могъ воспользоваться только въ отдѣлѣ о Сельджукидахъ, потому что его книга—компиляція другихъ извѣстныхъ сочиненій ¹⁾, и я, гдѣ только можно было, скорѣе обращался къ оригинальнымъ источникамъ.

4) *Тарихи Джшанкуша* Ала-эд-дина Ата Мелика Джувейни. Это, какъ извѣстно, тотъ источникъ, изъ котораго черпали Рашид-эд-динъ, Вассафъ, Гафизъ Аbru и другіе историки Монголовъ, и хотя оба первые мѣстами и превосходятъ его въ подробности, но для исторіи Трансоксаніи и турецкаго народа вообще это твореніе имѣетъ высокую цѣну. Я пользовался тѣмъ экземпляромъ, который

¹⁾ Компилированіе Мирхондъ довелъ до того, что иногда вписываетъ въ своикъ вспомогательныхъ источниковъ цѣлыя тетради слова въ слово. Такъ, его исторія войнъ Дженгиза есть ничто иное, какъ копія съ Джувейни, съ пропускомъ нѣкоторыхъ стиховъ, назначенныхъ для украси текста.

принадлежить Вѣнской императорской придворной библіотекѣ и къ которому обращался и Гаммеръ въ своей „Исторіи Золотой Орды“.

5) *Зафернамахъ* (книга побѣды) Шереф-эд-дина Али Езди. Извѣстная біографія Тимура, не очень хорошо переведенная на французскій языкъ Пти-дела-Круа. Парижъ 1722. Въ Хивѣ я видѣлъ и чагатайскій переводъ этого Зафернамеха.

6) *Матла эсъ Са'дейнъ* (восходъ обѣихъ счастливыхъ звѣздъ, по одному толкованію *Дженнза* и *Тимура*, а по другому, болѣе вѣроятному, *Тимура* и *Шехруха*), шейха Кемал-эд-дина Абдурреззака, который жилъ въ Гератѣ и Самаркандѣ въ цвѣтущее время господства Тимуридовъ и сочинилъ одну изъ самыхъ занимательныхъ и назидательныхъ книгъ, какія когда либо написаны были объ отдѣльныхъ эпохахъ исламо-азиатскихъ государствъ. Въ особенности вторая часть этой книги, именно отъ смерти Тимура до смерти Эбусаида Мирзы, имѣетъ высокое достоинство, потому что въ ней съ большою подробностью и еще съ бѣльшимъ стилистическимъ искусствомъ набросана прекрасная картина жизни и дѣяній потомковъ Тимура, любящихъ науку и цѣнящихъ искусство. Абдурреззакъ родился въ 816 (1413) въ Гератѣ и умеръ въ 887 (1482) въ Самаркандѣ.

7) *Баберъ-намахъ* въ оригинальномъ текстѣ извѣстнаго изданія Илминскаго; позже мнѣ попался на глаза и превосходный французскій переводъ

Паве де Куртейля, появившійся только въ прошломъ году.

8) *Шейбани-намехъ* по изданію Березина съ русскимъ переводомъ. Чагатайскій текстъ, состоящій только изъ немногихъ листовъ, сообщаетъ нѣкоторыя объясненія касательно происхожденія, фамильныхъ отношеній и ранняго поприща узбекскаго героя, того именно времени, когда онъ еще бродилъ въ низовьяхъ Яксарта. Книга оканчивается его смертью, но главные войны и трагическій конецъ Шейбани упомянуты только въ немногихъ словахъ.

9) *Абулгази Багадуръ ханъ*: Шедпре-и-турки (турецкая генеалогія), оригинальное изданіе графа Румянцова въ Казани въ 1825 году. Эта книга въ цѣломъ есть только посредственная копія Рашид-эддина, именно той части, которая толкуетъ о происхожденіи Турокъ, а историческое достоинство имѣютъ только отдѣлы, относящіеся до эпохи Абулгази и до его собственныхъ приключеній.

10) *Тарихи Надиръ Шахъ* Мирзы Могаммеда Мегди хана, по литографированному изданію, появившемуся въ Тегеранѣ въ 1260 (1844) году.

11) *Назихъ эль теварихъ*. Тарихи Каджари. Исторія нынѣ царствующей династіи Персін, содержащая нѣсколько скудныхъ замѣтокъ о Бохарѣ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтій. Персидскіе лѣтописцы, какъ видно изъ указанія источниковъ у Малькольма, произвели нѣсколько

спеціальныхъ работъ касательно этой эпохи исторіи Ирана, но я, къ сожалѣнію, не могъ ихъ видѣть.

Само собою разумѣется, что я, кромѣ поименованныхъ главныхъ источниковъ, пользовался всѣмъ, что только въ восточныхъ, частью рукописныхъ, частью печатныхъ сочиненіяхъ, или въ европейскихъ историческихъ твореніяхъ, біографіяхъ и путешествіяхъ имѣеть отношеніе къ прошлому Трансоксаніи. Возможно полное знакомство съ соответствующею литературою должно быть первымъ средствомъ, съ которымъ въ настоящее время авторъ принимается за работу; именно поэтому я избавилъ читателя отъ длиннаго списка употребленныхъ мною книгъ; впрочемъ, онѣ указаны въ текстѣ на своемъ мѣстѣ.

Что касается до второго класса моихъ вспомогательныхъ источниковъ, т. е. новыхъ и неизвѣстныхъ, по большей части спеціальныхъ исторій Бохары, то онѣ содержатъ, къ сожалѣнію, весьма ограниченное число только слѣдующихъ пяти:

1) *Китаб-и-Наршахи* (книга Наршахи), по повелѣнію Саманида Нуха бинъ Насра, царствовавшего въ Бохарѣ съ 331 по 343 годъ гиджры подъ именемъ эмира Гамида, написана по-арабски Эбу Бекромъ Могаммедомъ бинъ Джа'фаръ унъ Наршахи по одному объясненію въ 337, а по другому въ 332 году подъ заглавіемъ: *Китаб-и-Ахбаръ-и-Бохара* (книга новостей Бохарскихъ), а 190 лѣтъ спустя пе-

реведена на персидскій языкъ. Этотъ переводъ, купленный въ Бохарѣ въ 1832 году сэромъ Александромъ Бэрнсомъ, а теперь составляющій собственность королевскаго азіатскаго общества Великобританіи и Ирландіи, излагаетъ сначала древнюю исторію города и окрестностей Бохары, приче́мъ вниманіе автора обращено и на городскія стѣны, ворота, дворцы, каналы, налоги и систему чиновниковъ Бохары. Затѣмъ рукопись даетъ подробное описаніе этой части Трансоксаніи въ цвѣтущее время Саманидовъ, но, строго говоря, только той мѣстности, какая принадлежитъ къ округу упомянутаго города, такъ какъ объ уѣздахъ Міянкала и Согда не говорится ни слова. Вторую часть составляетъ занятіе страны Арабами, описанное съ такою подробностью, какая нигдѣ не встрѣчается. О первомъ вѣкѣ арабскаго управленія эта книга даетъ только сбивчивыя показанія, за то тѣмъ занимательнѣе извѣстія о лжепророкѣ Мованнѣ и нѣкоторые эпизоды изъ этого періода. За эту часть слѣдуетъ исторія Саманидовъ, доведенная авторомъ только до начала правленія эмира Гамида, но продолженная переводчикомъ до паденія этой династіи. Въ концѣ же содержится совершенно самостоятельный трудъ о священны́хъ гробницахъ и покоящихся въ нихъ благочестивыхъ и ученыхъ Бохары. Сколько мнѣ извѣстно, есть и второй экземпляръ *Китаб-и-Наршахи* въ Европѣ, составляющій собственность русскаго ученаго Ханькова. Къ сожалѣнію, оба эк-

земляра дошли до насъ въ худомъ, очень неразборчивомъ письмѣ Нес'хи.

2) *Шейбани-намежъ* принца Мегеммеда Салиха изъ Харезма, написанное по-чагатайски и мастерски составленное героическое стихотвореніе, на 218 листахъ толстой рукописи описывающее и воспѣвающее дѣянія Шейбани Могаммеда хана, начиная съ того времени, какъ онъ явился предъ Самаркандомъ, и до его похода противъ столицы Хоразана, слѣдовательно всего только восемь лѣтъ его жизни. Такъ какъ до сихъ поръ мы могли кое-что узнать о Шейбани только изъ книги Бабера и изъ персидскихъ лѣтописей, — оба источника изъ неприятельскаго лагеря, — то это первое достовѣрное извѣстіе тѣмъ для насъ благопріятнѣе, что принцъ Мегеммедъ Салихъ былъ секретаремъ узбекскаго героя, котораго онъ мѣстами и превозноситъ, но въ цѣломъ рисуеъ предъ нами безцѣнную картину племенныхъ, общественныхъ и политическихъ отношеній тогдашней Трансоксаніи, и я намѣренъ въ возможно скоромъ времени издать этотъ текстъ съ переводомъ и примѣчаніями. Экземпляръ, бывшій въ моемъ распоряженіи, — единственный въ Европѣ, и даже въ средней Азіи я не видѣлъ второго; онъ принадлежитъ Вѣнской императорской придворной библіотекѣ, и Флюгель, упомянувшій о немъ въ своемъ каталогѣ, во II т. на стр. 323, кажется, не зналъ чагатайскаго языка, иначе — его отчетъ не былъ бы такъ кратокъ и неточенъ.